

УДК 811.11'27

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-70–76

М.М. Абдусаламов

**Языковая политика Европейского Союза: мультилингвальные традиции
и современные вызовы**

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43 а; modolsah@mail.ru*

В статье анализируются особенности языковой политики Европейского Союза и сформировавшейся языковой ситуации в этом крупнейшем надгосударственном образовании. Рассматриваются истоки, процесс становления, базовые принципы языковой политики ЕС, отмечаются проблемы ее практической реализации, обусловленные нарастающими миграционными потоками и соответствующим радикальным изменением лингвокультурного состава континентов, обучаемых в образовательных учреждениях стран-членов ЕС.

Автор обращает внимание на то, как *мультилингвизм*, объявленный незыблемым языковым фундаментом ЕС и основой его языковой политики, в условиях глобальной экономики все больше приходит в противоречие с осуществлением интегрированной рыночной политики в транснациональных масштабах. Рассматриваются также факт и характер изменения требований к ориентирам, уровню и конечным результатам овладения иностранными языками, обусловленных глобализацией, на разнообразную организационную работу, проведенную ЕС и аффилированными с ним структурами.

Ключевые слова: *языковая политика, мультилингвизм, мультилингвальный, единство в многообразии, мультикультурный, глобальная экономика, транснациональный.*

Европейский Союз, представляющий собой крупнейшее добровольное надгосударственное образование в современном мире, как известно, объединяет в своем составе 28 суверенных государств с 24 официальными языками при более чем 60 их территориальных и социальных вариантах и версиях (баскский, каталонский, уэльский, фризский, саами и т. д.). К ним необходимо добавить языки и диалекты, принесенные мигрантами из стран Азии, Африки, Ближнего Востока и европейских стран, не входящих в состав ЕС [7]. По этой причине одной из сложнейших проблем при создании (Евросоюза) было нахождение оптимального варианта языковой политики, приемлемого для всех государств-членов этого многоязычного поликультурного образования. В конечном итоге в 2000 году выбор пал на принцип «Unity in diversity» («единство в многообразии»), ставший девизом Евросоюза, отражающим официальный ориентир – сохранение культурной индивидуальности каждого из государств-членов. Такое решение было мотивировано общим осознанием роли родного языка в качестве одного из важнейших носителей этнокультурной индивидуальности. Договоры и соглашения масштаба Евросоюза для удобства граждан всех государств-членов публикуются на официальных и рабочих языках, а также на 24 национальных языках [6, с. 10]. Необходимо отметить, что увеличение в XXI веке миграционных потоков на европейский континент ощутимо осложнило общую языковую ситуацию в этом ареале, вследствие чего многие европейские столицы стали многоязычными и мультикультурными.

В основу декларируемой языковой политики Евросоюза заложены принципы признания языкового и культурного многообразия, защиты языков, находящихся перед угрозой исчезновения. Языковая политика ЕС исходит из неразрывного единства языка, культуры, этнокультурной идентичности и идеологии, благодаря чему языковая политика оказывает существенное влияние как на гражданина, так и на общество в целом.

Важно отметить, что по рекомендации Комиссии Евросоюза Совет Европы утвердил принцип «1 + 2» в языковой политике Евросоюза, означающий, что его граждане ориентируются на овладение минимум 2 языками вдобавок к их родным языкам [2].

Основополагающим принципом в *институциональной* языковой политике ЕС признан *мультилингвизм (multilingualism)*, узаконенный ст. 248 Римского договора. Важнейшим для раскрытия сущности этого принципа признано следующее положение: Европа должна стать единым и при этом многонациональным, мультикультурным и многоязычным целым. Принципиальным признано знание ее гражданами не только обязательного английского, но и разных языков, в том числе и малораспространенных. Овладение языками определено как способ сохранения языкового и культурного многообразия народов, входящих в ЕС. С учетом динамичных процессов, происходящих и в современном мире, изучение языков должно осуществляться в течение всей жизни человека (life-long learning).

В соответствии с нормами языковой политики Евросоюза каждое государство-член ЕС имеет право обратиться с ходатайством о придании своему официальному языку статуса официального языка ЕС. После удовлетворения ходатайства все важные решения в масштабах Евросоюза автоматически переводятся на данный язык, который отныне может быть использован в парламентских дискуссиях, официальных процедурах Совета Европы [1]. Узаконенная приверженность ЕС политике *мультилингвизма* дает всем государствам-членам и их гражданам гарантированную возможность общаться с этой организацией, а также иметь доступ к законодательным документам на своем родном языке. В этой связи важно отметить, что в *Хартии основных прав Европейского Союза [Charter of the Fundamental Rights of the European Union (OJC 361/1)]* записано, что ЕС уважает языковое многообразие (ст. 22) и что запрещаются какие-либо проявления дискриминации по языковому принципу (ст. 21).

В другой статье этого ключевого документа указано, что «каждый имеет право обратиться к структурам ЕС в письменной форме на одном из его официальных языков и получить ответ на этом же языке (ст. 41). Статусом официальных языков Евросоюза с начала июля 2013 года наделены английский, болгарский, венгерский, греческий, голландский, датский, ирландский, испанский, итальянский, латышский, литовский, мальтийский, немецкий, польский, португальский, румынский, словацкий, словенский, финский, французский, хорватский, чешский, шведский, эстонский языки.

На формальном уровне все официальные языки Евросоюза равноправны и относятся к категории статусных языков, в то время как на функциональном уровне положение иное. Чтобы убедиться в этом, достаточно, с одной стороны, выделить английский, французский и немецкий языки, с другой – языки бывших стран Варшавского договора и сравнить их функциональную роль в деятельности ЕС [9]. Можно выделить английский язык и сравнить его функциональный вес в ЕС с таковым любого другого языка (группы языков) из приведенного выше списка, и результат будет примерно тот же.

Не случайно английский, французский и немецкий языки де-факто имеют более высокий статус, подтверждаемый тем, что именно они являются рабочими языками Европейской комиссии. При этом еще два языка – итальянский и испанский – имеют ста-

тус «поддерживающих» языков в этой структуре, а за всеми пятью названными языками легко просматриваются государства с самой высокоразвитой экономикой в рамках Евросоюза, обладающие соразмерным политическим весом.

На уровне школьного обучения иностранным языкам в странах ЕС шансы реально обладать статусом обязательного учебного предмета в образовательной программе имеет, как правило, только английский язык. Такая же картина наблюдается на уровне послешкольного профессионального образования [6, с. 12]. Конкретные государства, входящие в ЕС, имеют свои национальные варианты в рамках общей европейской концепции языковой политики. Так, в скандинавских странах обучение в университетах проводится на родных языках, а языком научно-технических, технологических исследований де-факто является английский, который реально сохраняет монополию в этих сферах и за рамками этого ареала ЕС. Возникает вопрос: каким образом на таком фоне Евросоюз практически реализует базовый девиз его языковой политики – многообразие языков и *мультилингвизм (language diversity and multilingualism)*?

В информационном бюллетене Европейского парламента по Европейскому Союзу (*European Parliament Facts Sheet on the European Union*) суть языковой политики ЕС сформулирован следующим образом: «Языки являются составной частью европейской идентичности и самой непосредственной формой выражения (национальной) культуры» [в ЕС, учрежденном под девизом «Объединенные в многообразии (United in diversity), способность общаться на нескольких языках представляет собой важный капитал для людей, организаций и компаний]. Языки не только играют ключевую роль в повседневной жизни Европейского Союза, но и являются основополагающим фактором, обуславливающим уважение к культурному и языковому многообразию в ЕС [7].

Однако зачастую на определенном этапе декларативные ориентиры официальных документов с их идеальными конструктами и практика их претворения в жизнь начинают отдаляться друг от друга, особенно в условиях современной динамичной жизни. Определяющую роль в становлении и развитии этой тенденции продолжает играть нарастающий процесс глобализации мировой экономики, языковой аспект которого вследствие решающего влияния самой мощной мировой державы – США оказался монополизированным английским языком.

Новая языковая ситуация не могла не отразиться на образовательной и языковой политике такого надгосударственного многоязычного образования, как Евросоюз. Так, в 2012 году в образовательной политике ЕС произошло значимое в этом контексте событие. Еврокомиссия выступила с инициативой поставить на повестку дня вопрос «Пересмотр системы образования: инвестирование профессиональных образовательных программ, ориентированных на формирование у обучаемых профессиональных умений в целях достижения более высоких социально-экономических результатов». При этом была выдвинута рекомендация провести реформу образовательных систем в масштабах всего Евросоюза «с тем, чтобы обеспечить соответствие результатов обучения растущим требованиям, предъявляемым к уровню профессиональных умений специалистов на рынке труда, а также содействовать сокращению безработицы» [7, с. 5]. В этом контексте выводы Европейского Совета, касающиеся *мультилингвальной* сущности языковой политики в целом, были выдержаны в более утилитарных формулировках (без абсолютизации самого принципа, как это было ранее). Сошлемся на выводы Европейского Совета этого периода по рассматриваемому вопросу. В начале привычно декларируется, что «языковое многообразие является основополагающей составляющей европейской культуры и межкультурного диалога», но добавляется, что «хорошее владение иностранными языками является ключевой компетенцией, существенно важной для

успешного социального и служебного продвижения человека в современном мире и привлечения к себе внимания на рынке труда» [5, с. 12].

Ориентация ЕС на экономическую и политическую конкурентоспособность в условиях глобализации и неолиберального курса затрудняет создание необходимой среды для обеспечения реального мультилингвизма в рамках Евросоюза. На наш взгляд, довольно точно по этому поводу высказались авторы одного из использованных нами источников: «По официальной точке зрения, высказываемой в Европейском Союзе, подход к языковому многообразию обычно колеблется между двумя нормативными полюсами. С одной стороны, языковое многообразие предстает как центральный элемент европейского культурного наследия, как капитал, представляющий собой стержень для достижения межкультурного взаимопонимания, на котором зиждется трансевропейское гражданское общество. С другой стороны, мультилингвизм воспринимается как вызов для создания интегрированной рыночной политики [8, с. 517]. На этом фоне следует искать ответ на вопрос: почему в ЕС трудно найти подтверждение наличия в его рамках логически последовательной концепции мультилингвизма со всеми отсюда вытекающими последствиями [6, с. 24].

Практические действия, предпринимаемые в поддержку социального *мультилингвизма* и изучения языков, не всегда и не во всем соответствуют декларируемым целям и задачам в области языковой политики Евросоюза. В этом пространстве присутствует также *институциональный мультилингвизм*, принципы которого нередко игнорируются при практической реализации, предпочтение отдается мооязычному управлению ситуацией «Вавилонской башни» в условиях ЕС путем монопольного использования английского языка.

ЕС в своей языковой политике придерживается изначально заявленного принципа мультилингвизма исходя главным образом из политической мотивации. В этом направлении Евросоюз периодически принимает программные документы и организационные решения. В частности, ЕС в 2014 году была принята «*Эразмус+Программа для системы образования*» со сроком реализации до 2020 года, нацеленная на интенсификацию процесса усвоения языков и языкового многообразия. В этой программе предусматривалось предоставление ее участникам возможности испытать различные социокультурные реалии в процессе обучения и трудовой деятельности.

В рамках концепции языковой политики ЕС необходимо отдельно остановиться на европейской модели обучения иностранным языкам и методах их усвоения. Важно отметить, была разработана стратегия языкового образования и усвоения языков в режиме «учеба всю жизнь», в школах европейских стран которая сейчас успешно реализуется. Важной основой для этого считается документ «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: усвоение, обучение, оценка» (*Common European Framework of Reference for languages: Learning, Teaching, Assessment CEFR*). После продолжительной апробации ЕС внедрил указанный документ в образовательную, а также языковую политику каждого государства-члена Евросоюза для использования в качестве базового документа в сфере обучения иностранным языкам по всем трем указанным в нем направлениям.

Другими вопросами в рассматриваемом контексте являются характер и особенности языковой политики ЕС на фоне иммиграционных потоков в ведущие страны этого континента. Здесь самое главное – обеспечить овладение иммигрантами языком принимающей европейской страны. Этим процессом управляют специалисты структур, занимающихся языковой политикой. Их основная задача – организация обучения языкам в классах европейских школ с постоянно растущим многоязычием иммигрантских

контингентов, культурным многообразием. К примеру, по данным *Евростата*, в 2015 году общее число мигрантов в странах ЕС достигло 18,5 млн человек при подчас не сопоставимых их соотношениях в разрезе принимающих стран. Для сравнения лишь один пример: в Люксембурге – 40 %, в Польше – 0,6 % [6, с. 19].

Стало совершенно очевидно, что возникла языковая проблема, требующая безотлагательного комплексного решения в масштабах ЕС с сохранением базового принципа *мультилингвизма*. На этом фоне в 2018 году в Брюсселе был проведен целевой форум с представителями всех заинтересованных сторон, рекомендации которого в последующем были направлены в Европейский Совет. В докладе сотрудника службы языковой политики ЕС были предложены следующие приоритеты как ответные меры для разрешения сложной языковой ситуации, сложившейся в связи с пополнением школьных контингентов за счет детей мигрантов 1 и 2-го поколений: а) создание и развитие механизма поддержки детей иммигрантов в процессе усвоения ими языка школьного обучения с ориентиром на формирование у них коммуникативных компетенций для повседневного общения наряду с их родным языком (языками), адекватного уровня грамотности по языку обучения; б) сохранение своего родного языка и полезных знаний, имеющихся в нем; в) изучение других европейских языков.

В связи с вызовами, перед которыми на этом фоне оказались иностранные языки в масштабах ЕС, был принят следующий перечень приоритетных мер:

а) создание общих стандартов для преподавания и усвоения иностранных языков и оценки результатов этого процесса в соответствии с упомянутыми выше CEFR;

б) поддержка и стимулирование более эффективной системы подготовки преподавателей иностранных языков в сотрудничестве с Советом Европы и Европейским центром современных языков (European Centre for Modern Languages-ECML);

в) финансирование языковых проектов и разработок по *мультилингвизму* за счет «Эразмус + программы», поддержка и стимулирование научных разработок, результаты которых будут соответствовать уровню основных направлений системы образования и обучения в сфере иностранных языков [6].

В 2018 г. был принят ключевой документ под названием «Рекомендации Европейского Совета по всестороннему подходу к преподаванию и изучению языков» (*Council Recommendation on a comprehensive approach to the teaching and learning of languages*). Специалисты высоко оценивают роль и значение этого документа для языковой политики Евросоюза, полагая, что «он будет оказывать влияние на языковое образование в ЕС на годы вперед». В качестве одного из его приоритетов отмечается принятие ключевого документа ЕС последних лет «Общеевропейские компетенции владения иностранным языком: усвоение, обучение, оценка – CEFR» в контексте его языковой политики. Он воспринимается как руководство для реформатирования учебных планов иностранных языков и оценки результатов обучения языкам в масштабах всех стран Евросоюза, как всесторонний справочный инструмент, содержащий описание иноязычных умений обучающихся на каждом из шести уровней компетенций по изучаемому иностранному языку от A1 до C2 [6, с. 18].

Естественно, у этого документа имеются и свои серьезные критики [8; 10], но при этом другой альтернативы, совместимой с фундаментальным европейским принципом *мультилингвизма* (со всеми его непоследовательностями) в варианте ЕС, пока не предложено. Языковая политика, реализуемая на этой основе, в целом признает профессиональные квалификации, полученные в разных государствах-членах Евросоюза, и таким образом способствует развитию европейской мобильности [4, с. 12].

Как известно, глобализация существенно изменила и продолжает изменять требования к ориентирам, уровню и конечным результатам овладения иностранными языками. Сегодня те государства, которые стремятся быть успешными игроками на мировой арене, испытывают растущий спрос на предприимчивых социальных посредников, способных оперативно перестраиваться во всех направлениях и на всех уровнях в соответствии не только с уже наступившими, но и прогнозируемыми переменами на своем поприще. Это в равной степени касается интенсивно появляющихся перемен в сфере языков и соответствующего реагирования со стороны национальной языковой политики. Для иллюстрации сошлемся на языковые последствия технологического скачка, который привел к появлению принципиально новых типов текстов и текстовых форм, пришедших на смену традиционных, например: diary, newspaper opinion column-blogs; broadcast TV-interactive TV, YouTube; Encyclopedia-Wikipedia; brochure-Website; telegraph, telegram-Twitter, SMS; memo, letter-Email и т. д.

Роль языков в условиях глобализации значимо изменилась как на коллективном, так и на индивидуальном уровне. На смену чувству коллективного бытия и идентичности себе подобным, испытываемого людьми в рамках автономных социальных структур разных масштабов, пришли реалии цифрового пространства, в котором они подолгу пребывают и где центральными элементами социальной организации выступают языковые и дискурсивные (речевые) вариации [6, с. 24].

Обобщая вышеизложенное, отметим, что *мультилингвизм* как центральный элемент языковой политики, несомненно, оправдал (особенно на начальном этапе) ожидания его руководства в сплочении государств-членов Евросоюза в рамках этой континентальной надгосударственной организации, обеспечении ее функционирования как единого организма. На фоне декларативных догм все более очевидной становится функциональная дискриминация официальных языков ЕС, когда языки наиболее мощных европейских держав стали занимать фактически монопольное положение.

За последние пятьдесят с лишним лет европейский континент (как и весь мир) подвергся колоссальным изменениям. Совершенно очевидно, что Европа с этапа становления в статусе ЕС твердо выбрала курс трансформации в наднациональное политическое и экономическое образование континентального масштаба без обозначенных языковых и культурных рубежей. Но при этом модель обучения языкам в Евросоюзе в течение десятилетий практически не меняется. В ней слабо отражены существенные изменения, происшедшие в целях, задачах, формах и содержании обучения иностранным языкам, что соответствующим образом сказывается на языковой политике Евросоюза,

Литература

1. Ammon U. (ed.). The Dominance of English as a Language of Science. Effects on Other Languages and Language Communities. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2001.
2. Branchadell A. West Lovell M. Translation and Minority Language Media-Potential and Problems: an Irish Perspective. – Clividon, 2007. – Pp. 212–228.
3. Charter of Fundamental Rights of the European Union // Official Journal of the European Union. V. 53, 2010. – Pp. 380/ Retrieved February 1, 2011 from <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:2010:083:SOM:EN:HTML>
4. Council of Europe/ CEFR: Learning, teaching, assessment. – Cambridge: CUP, 2001. – 260 p.

5. Council of Europe. Council conclusions on language competences to enhance mobility(2011). – Available at: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2011:372:0027:0030:EN:PDF> – 372 p.
6. Dendrinos B. Multilingualism language policy in the EU today: a paradigm shift in language education // Training, Language and culture. – 2018. – № 2 (3). – Pp. 9–28.
7. European Commission. First European survey on language competences. Executive summary. – Brussels: European Commission, 2012. – 13 p.
8. Franke M. Facts Sheet on the European Union: Language policy. – 2017. Available at: <https://www.europarl.europa.eu/factsheets/en/sheet/142/language-policy>
9. Kraus & Kazlauskaite-Gurbus. Addressing linguistic diversity in the European Union: Strategies and dilemmas. Ethnicities. – 2014. – № 14 (4). – P. 517–518.
10. Nelde P.H. Maintaining Multilingualism in Europe: Propositions for a European Language Policy // Maintaining Minority Languages in Transnational Contexts. – 1995. – Vol. 22. – P. 59–76.
11. Phillipson R. The EU and Languages: Diversity in What Unity? // A.S. Kjaer, S. Adamo (Eds.) Linguistic Diversity and European Democracy. – Farnham: Ashgate Publishing Limited, 2011. – P. 57–74.

Поступила в редакцию 29 июня 2021 г.

UDC 811.11'27

DOI: 10.21779/2542-0313-2021-36-4-70–76

Language Policy of the European Union: Multilingual Traditions and Modern Challenges

M.M. Abdusalamov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
modolsah@mail.ru*

The article examines the basic issues of the peculiarities of the European Union's language policy and the language situation in this largest supranational continental structure today. The origin, development and fundamental principles of the EU language policy are considered. Problems of practical implementation of the EC language policy caused by increasing migrants influx and corresponding drastic changes in linguistic and cultural structure of the European countries' school learners are also examined in the article.

The author also deals with the concept of *multilingualism*, adopted as EU's inviolable language foundation as well as the base of its language policy, is increasingly coming into conflict with integrated market policy in transnational scales under global economy. Attention is paid to the fact and nature of changes of requirements to the aims, levels and outcomes of foreign languages learning, related to globalization, and also various enactments carried out by EU and affiliated entities.

Keywords: language policy, multilingualism, multilingual, unity in diversity, multicultural, global economy, transnational.

Received 29 June 2021